

У Вэй Потяня вытянулось лицо:

– Цянь Е – мой брат! Нет ничего такого, что мы не можем обсуждать при нем.

Вслед за этим старейшина произнес:

– Размах причастности к этому делу довольно широк, и, возможно, даже не ограничивается несколькими дивизиями. Похоже, что в качестве посредника выступает очень могущественный человек. Несмотря на то, что наш клан, Дальний Восток Вэй, не боится проблем, мы все равно обязаны показать свое уважение на континенте Вечной Ночи Генералу Сяо Линши. Опрокинуть нескольких проблемных командиров еще куда ни шло, но начинать войну нам не подходит.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Вэй Потяня, повернулся к Цянь Е и, учтиво поклонившись ему, произнес:

– Что думает об этом юный мастер Цянь?

Цянь Е не ожидал, что старейшина неожиданно перескочит с Вэй Потяня и спросит его мнения. Впрочем, если подумать, это было естественно – ведь этот вопрос действительно поднялся из-за него. В то же время клан Вэй, конечно же, мог получить от этого некоторую прибыль, но она едва ли могла сравниться с затраченными на это ресурсами.

Ведение войны на континенте Вечной Ночи точно выходило за рамки для клана Вэй. Проблема была не в том, сможет или нет их клан противостоять экспедиционной армии в суде и меряться с ней военными силами, а в рассмотрении того, может ли региональный наместник вмешаться в уже устоявшиеся дела на континенте Вечной Ночи. Слова старейшины клана Вэй прозвучали предельно ясно – он хотел предупредить наследника не расширять это дело ради Цянь Е, ведь в конечном счете все может выйти из-под контроля.

Цянь Е тут же ответил:

– Потянь, между мной и Ву Чжэн Наном встали личные обиды, и я не хочу создавать тебе лишних проблем. Все началось именно с него. Он был центром нелегальных сделок с темными расами. Мне кажется, нам стоит сфокусироваться именно на центральной фигуре этой торговли.

Вэй Потянь бросил на него беглый взгляд и выразил свое согласие. После чего повернулся и обнаружил пленных офицеров экспедиционной армии, собранных возле высокой стены у ворот поселка. В гневе он тут же поднял голос:

– Каждый раз, когда вижу этих ублюдков, это приводит меня в ярость. Я реально хочу убить их всех.

Старейшина клана Вэй вступился за них:

– Юный мастер, они лишь следуют приказам. Можно убивать тех, кого мы поймали, но вокруг еще много других посторонних...

Он говорил довольно тихо, так что только Вэй Потянь мог расслышать его. Старейшина считал, что в частном убийстве пленников нет ничего такого, но с таким количеством свидетелей это могло сказаться на репутации клана Вэй. Цянь Е, конечно же, не считался посторонним, но кровные сажены и гвардейцы компании Тяжелая Промышленность Дальнего Востока все

вместе – это совсем другое дело.

Вэй Потянь глубоко выдохнул и ответил:

– Прекрасно! Разберемся с ними потом!

У них было много дел, связанных с организацией похорон, уходом за ранеными, а также по очистке поселка. А вот меры предосторожности не были никакой проблемой – Вэй Потянь по прибытию незамедлительно выслал своего человека с письмом в город Ломаной Реки. 10-я дивизия, несомненно, понесет ответственность, если на наследника Маркиза Бованга и подполковника Однокрылых Ангелов нападут в этом защитном периметре. Поэтому дальше симулировать неведение им не удастся. Все пленные офицеры из 15-й дивизии были возвращены в главный штаб своей дивизии. Оставалось только дожидаться, пока 15-я дивизия даст клану Вэй удовлетворяющие пояснения.

На следующий день Вэй Потянь потянул Цянь Е в дирижабль, после чего они отправились прямо в город Черного Потока. На этот раз передвижения наследника клана Вэй были чрезвычайно быстрыми, без единой задержки в дороге. В полдень, приземлившись за пределами города, Вэй Потянь, распределив солдат Однокрылых Ангелов и клана Вэй, тут же устремился в город.

Охрана экспедиционной армии, похоже, получила свои приказы заранее – видя, что никто не посмел помешать этим извергам, десятки военных внедорожников помчались прямо в главный штаб 7-й дивизии, где и остановились поперек главных ворот. Солдаты организованно спустились вниз и заблокировали вход.

Вэй Потянь прыгнул с кабины водителя и оценил невыразительное здание перед ним.

– Это главный штаб седьмой дивизии?! Со стороны совсем не похоже!

Находившийся рядом помощник ответил ему:

– Юный мастер, это действительно то место. Взгляните, это написано на вывеске!

Вэй Потянь наконец отыскал вывеску, которая гласила «Седьмая дивизия экспедиционной армии», но это все еще казалось ему подозрительным. Этот штаб 7-й дивизии был больше похож на большой двор с несколькими старыми и невзрачными офисными зданиями внутри. Это главное управление выглядело каким-то дряхлым, словно оно практически не менялось десятилетиями.

Вэй Потянь, привыкший созерцать внушительные и величественные штабы дивизий Империи, почувствовал себя так, словно попал в какие-то деревенские казармы. На секунду он подумал, неужели экспедиционная армия – это всего лишь местная банда солдат-неудачников. Широкими шагами он подошел к главным воротам штаба, охрана рефлекторно закричала:

– Кто посмел ворваться в главный штаб дивизии! Мы удовлетворим любого, кто хочет почтить смерть!

Люди из клана Вэй не предпринимали никаких шагов, но у войска Однокрылых Ангелов не было такого самообладания – многие из них уже держали руки на своем оружии на поясах, готовые убить всех этих стражников в одночасье.

Цянь Е встал вместе со стражей клана Вэй и слегка вздохнул. Он не мог знать яснее о

«смертной квоте», предоставленной таким элитным корпусам, как Однокрылые Ангелы. Убийство этих обычных солдат даже не повлияло бы на их квоту, которая использовалась для уровней выше младших офицеров и дворян землевладельцев.

На этот раз из двора выбежал майор и закричал:

– Все вы! Опустите оружие!

Охрана неохотно опустила оружие, но продолжила свирепо смотреть на противников, они понимали, что эти гости прибыли со злыми намерениями. По одному лишь взгляду идентифицировав лидера, майор встал перед Вэй Потянем и серьезно произнес:

– Вы, вероятно, наследник Маркиза Бованга? Юный Мастер Циян, наследник клана Вэй, мне интересно, когда это наша экспедиционная армия успела перейти дорогу клану Вэй? Вы не только заблокировали наш город, теперь вы еще блокируете штаб нашей 7-й дивизии! Вы же тоже человек Империи! Вы должны прекрасно понимать, что блокировать дорогу военного использования равносильно вмешательству в военные дела армии. Мне же не надо напоминать вам, какое наказание за это предусмотрено законами империи?

Вэй Потянь не стал заморачиваться с ответом. Подполковник из Однокрылых Ангелов, который прибыл для того, чтобы прикрыть тыл Вэй Потяню, тоже промолчал. Казалось, что ни один из них не собирается говорить с этим майором.

Майор сжал зубы и закричал:

– Все вы! Объясните, что все это значит? Экспедиционная армия охраняет территорию для Империи, рискуя кровью и потом, при этом получая недостаточные ресурсы. Кроме того, почему наши братья по возвращении со сражений с темными расами должны терпеть такое унижение? Мы люди империи, в нас тоже живет ее дух! Неважно, насколько могущественно ваше происхождение, мы сообщим об этом в Министерство Военных Дел! Я отказываюсь верить, что мы не можем рассуждать логически! Почему наши братья не могут получить честное к себе обращение даже когда истекают кровью...

Резкие слова майора резонировали с уже разъяренными гвардейцами.

Вэй Потянь, не выражая никаких эмоций, терпеливо ждал, пока майор закончит свою речь, прежде чем равнодушно заговорить:

– Вы что, серьезно полагаете, что вы единственные, кто сражался против темных сил? Единственные, кто пролил кровь? Я полагаю, что куда больше усилий вы тратите на борьбу с собственной расой.

Подполковник Однокрылых Ангелов медленно добавил:

– Вы реально хотите пойти с этим в Министерство Военных Дел? Прекрасно! Брат Чжан, теперь ваш черед!

Откликнулся мужчина лет тридцати – он и несколько других неизвестных людей тайно присоединились к группе Вэй Потяня после его прибытия сюда.

Этот парень по фамилии Чжан был очень похож на обычного гражданского, его даже можно было назвать несколько хилым. Он предстал перед майором и показал ему значок, прежде чем спрятать его обратно. Затем он спокойно произнес:

- Ступайте и скажите Ву Чжэн Нану, что у него есть ровно пять минут. Если он не прибудет в течение этого времени, мы уедем. Более того, все присутствующие здесь уедут со мной, если вы посмеете произнести такие слова еще хоть один раз.

Увидев ту эмблему, глаза майора открылись шире. Он бесконтрольно затрясся и неожиданно на полной скорости кинулся вглубь здания.

Этот парень по фамилии Чжан спокойно достал изначальные песочные часы, выполненные в изысканном стиле. После чего настроил время и стал спокойно ждать.

В это мгновение Цянь Е успел заметить уголок его значка. Хотя он и не видел целого изображения, эта эмблема была хорошо знакома всем людям империи – это был знак Военной Полиции Империи.

Участие военной полиции означало, что это дело пошло по официальной процедуре расследования. Как бы экспедиционной армии не хотелось, теперь ей не удастся все это скрыть. Оказалось, что клан Вэй тоже прибыл хорошо подготовленным.

Ву Чжэн Нан прибыл к строению главного штаба дивизии за четыре минуты пятьдесят секунд. Его фигура непрерывно замелькала и за несколько мгновений пересекла сотни метров площади, появившись перед толпой.

Взгляд генерал-майора пронесся по толпе, слегка задержавшись на фигуре Вэй Потяня и подполковнике Однокрылых Ангелов, затем он спокойно произнес:

- Даже прокурор военной полиции прибыл. Кажется, командир этой небольшой дивизии действительно всполошил всех вышестоящих. Раз уж вы прибыли, пожалуйста, заходите. Однако я бы посоветовал лидерам держать своих людей в узде. Если кто-то умрет, мои подчиненные могут и не сдержаться.

Подполковник Однокрылых Ангелов ухмыльнулся:

- Такого бы не произошло, если бы вы прибыли пораньше. Почему мы должны думать о них, если вас самого не заботят их жизни?

Ву Чжэн Нан бросил на подполковника быстрый взгляд и рассмеялся:

- Вы еще слишком молоды. Еще через шесть лет я, может, и не буду вам ровней.

Лицо подполковника исказила некрасивая гримаса.

Вся группа замолчала. Когда они следовали за Ву Чжэн Наном в самый высокий офис в центре, никто из них ничего не говорил. Все больше солдат экспедиционной армии с каждой стороны выходило из своих казарм, гневно глядя на Вэй Потяня и его компанию. Казалось, они готовы наброситься на них в любой момент.

Атмосфера вокруг сотни метров от них была невероятно тяжелой, словно затаилась волчья стая, готовая тут же напасть на них и в мгновение разорвать. Дыхание некоторых стражников клана Вэй стало довольно сбивчивым, это был явный признак страха. На этот раз солдаты Однокрылых Ангелов смогли продемонстрировать свои экстраординарные способности – все они в целом оставались спокойны и непоколебимы, несмотря на свой более юный возраст.

Впрочем, пока группа не достигла этажа, где была расположена комната переговоров, ничего

не произошло. Казалось, Ву Чжэн Нан продемонстрировал им этих солдат только для того, чтобы припугнуть их.

Цянь Е нахмурился, услышав, что охрана клана Вэй перешептывается об этом – он не верил, что Ву Чжэн Нан мог учудить такую бессмыслицу. Если бы ему действительно представилась хорошая возможность напасть на них и уничтожить на территории главного штаба, Ву Чжэн Нан несомненно отдал бы такой приказ.

Тот участок дороги, по правде говоря, не был таким уж и безопасным.

Впрочем, целый отряд Однокрылых Ангелов с Прокурором Чжаном и его могуществом похоже заставили Ву Чжэн Нана почувствовать себя так, словно у него нет шансов. Именно поэтому он стал действовать таким образом.

Все офицеры прошли в комнату переговоров. Цянь Е также последовал за охраной клана Вэй и тихо занял свое место в дальнем уголке заднего ряда. В это же мгновение он почувствовал на себе чей-то острый взгляд – подняв глаза вверх, он увидел, что Ву Чжэн Нан смотрит прямо на него. Возраст и ранг Цянь Е больше остальных бросались в глаза среди офицеров и высокопоставленных гвардейцев, которые были шестых и седьмых рангов.

– Чжан Ю Хен, действующий прокурор-полковник из штаба военной полиции. Вот относящиеся к делу документы, подтверждающие мои полномочия как действующего обвинителя.

Сказав это, Чжан Ю Хен достал документы и аккуратно подтолкнул их вперед. Документы проскользнули по длинному столу и остановились прямо перед Ву Чжэн Наном. Последний прочел предоставленные ему бумаги, проверив все печати Военной Полиции Империи. Затем кивнул, поставил на документе свою подпись и передал их своему помощнику, указывая ему отложить их в сторону.

Это действие слегка рассеяло напряженную атмосферу в кабинете переговоров. Принятие официальных документов означало, что Ву Чжэн Нан готов принять ограничения военного министерства и не планирует бунтовать. Такие прецеденты уже случались ранее – однажды командир экспедиционной армии поднял мятеж, когда прибывшие к нему агенты намеревались проверить его – он не только убил всю команду проверяющих, но и переметнулся на сторону темных рас, прихватив с собой большую часть войск дивизии.